

РЕШЕНИЕ СУДА

Именем Российской Федерации

09 марта 2021 года

Дубненский городской суд <адрес> в составе:

председательствующего судьи Григорашенко О.В.,

при секретаре ФИО5,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ФИО1 к ФИО2 о взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

ФИО1 обратилась в суд с иском к ФИО2 с требованиями о взыскании денежных средств в качестве неосновательного обогащения.

В обоснование своих требований истица ссылается на следующие обстоятельства. 08 августа 2020 г. с ответчиком был зарегистрирован брак, и в этот же день состоялось свадебное торжество. В качестве подарков гости дарили, в том числе, и денежные средства. Гости, приглашенные со стороны истицы, подарили в общей сумме 101 000 рублей. В период торжества, проходившего в г.<адрес>, по инициативе ответчика между сторонами произошел конфликт, и ответчик забрал все подаренные деньги, в том числе и указанную денежную сумму. При этом из-за конфликта стороны в браке прожили всего лишь два дня, в связи с чем, обозначенную сумму нельзя рассматривать как совместно нажитое имущество. Денежные средства были подарены родственниками истицы непосредственно ей и своего согласия на то, чтобы ответчик забрал деньги, ФИО1 не давала. Истица просила ответчика вернуть деньги, но этого не произошло.

Ссылаясь на положения главы 60 ГК РФ «Обязательства вследствие неосновательного обогащения», ФИО1 просила взыскать с ФИО2:

- неосновательное обогащение в размере 101 000 рублей;
- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1888,80 руб. за период с 11.08.2020 г. по 18.01.2021 г.;
- проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 19.01.2021 г. по дату вынесения судебного решения из расчета 11,73 руб. в день.

Истица ФИО1, извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не явилась, реализовав свое право на участие в деле через представителя ФИО14, которая исковые требования поддержала по доводам, изложенным в иске. Дополнительно пояснила, что факт дарения денежных средств подтверждается свидетельскими показаниями, удостоверенными в нотариальном порядке, а также договорами дарения денежных средств от ДД.ММ.ГГГГ. В день торжества истице удалось пересчитать подаренные деньги, их оказалось 220 000 руб., но они были в неподписанных конвертах. Поэтому, чтобы узнать точную сумму денег, подаренных именно истице ее родственниками, она их опросила и установила сумму в размере 101 000 руб. В судебном заседании представитель истца не отрицала, что денежные средства передавались именно 08 августа 2020 г., а договоры дарения составлены 25 февраля 2021 г.

Ответчик ФИО2 в судебном заседании исковые требования не признал по доводам, изложенным в письменных возражениях. В обоснование своей позиции ответчик указал,

что до проведения торжества между семьями жениха (ответчика) и невесты (истицы) были достигнуты следующие договоренности: о проведении свадебных мероприятий 8 и 9 августа 2020 г.; расходы делились поровну, кроме расходов на организацию питания, поскольку их несение определялось пропорционально количеству гостей, приглашенных с каждой стороны; подарки необходимо дарить только в виде денег; все конверты и открытки с деньгами должны быть подписаны. Всего ответчиком было потрачено 170 641,88 руб., следовательно сумма долга истицы составляет 85 320,94 руб. В судебном заседании ФИО2 подтвердил, что забрал 85 000 рублей и намеревался вернуть их после подведения итогов по расходам на торжество. Но до настоящего времени истица так и не представила чеков, подтверждающих сумму расходов на свадьбу.

Выслушав позиции сторон, исследовав письменные доказательства, представленные в материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В ходе судебного разбирательства установлены следующие обстоятельства.

08 августа 2020 года ФИО2 и ФИО1 заключили брак, что подтверждается свидетельством (л.д.9).

13 октября 2020 года брак между сторонами расторгнут на основании совместного заявления супругов, не имеющих общих детей, не достигших совершеннолетия, что подтверждается свидетельством (л.д.10).

Во время свадебного торжества, а именно 08.08.2020 г., гостями преподносились подарки, большинство из которых составил такой объект гражданских прав как деньги.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Заявляя ко взысканию сумму в размере 101 000 рублей, истица в подтверждение данной суммы дарения, а также факта дарения указанных денежных средств лично ей, представила следующие доказательства:

- в качестве свидетельских показаний заявления от ФИО8, ФИО9, ФИО10, ФИО11, ФИО12, ФИО6, ФИО7, ФИО13, заверенные нотариусом (л.д.151-158);

- договоры дарения денежных средств, заключенные 25.02.2021 г. между ФИО1 и гостями свадебного торжества (л.д.159,162,165,168,171,174,177,181).

Положениями ст.55 ГПК РФ закреплено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей могут быть получены путем использования систем видеоконференц-связи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В соответствии со статьей 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Предоставляя нотариально заверенные заявления от ФИО8, ФИО9, ФИО10, ФИО11, ФИО12, ФИО6, ФИО7, ФИО13, истица ссылается на ч.5 ст. 61 ГПК РФ, согласно которой обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Действительно, ст.103 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №) предусматривает совершение такого нотариального действия как обеспечение доказательств.

В порядке обеспечения доказательств нотариус вправе выполнить строго определенный перечень действий: допросить свидетелей; произвести осмотр письменных и вещественных доказательств; назначить экспертизу. При этом нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. Обеспечение доказательств без извещения заинтересованных лиц производится лишь в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле.

Между тем, представленные в качестве свидетельских показаний заявления таковыми не являются, совершения нотариального действия по обеспечению доказательств не имело место быть, поскольку не соблюдена процедура выполнения данного нотариального действия, отсутствует протокол допроса свидетелей. В указанных заявлениях нотариусом отражено, что свидетельствуется только подлинность подписи определенного лица, но не удостоверяется факт, изложенный в документе. Все заявления имеют один и тот же текст с разницей лишь в суммах подаренных денежных средств. Все заявления составлены до подачи ФИО1 иска в суд, и всеми так называемыми «свидетелями» заранее заявляется о невозможности явиться в судебное заседание по одной и той же причине – возобновление ограничений, связанных с ковид-19.

Кроме того, гражданское процессуальное законодательство РФ предполагает устность и непосредственность участия свидетелей в гражданском процессе, свидетели допрашиваются судом непосредственно в судебном заседании, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом; свидетель, находящийся в другом городе, при наличии к тому оснований (болезнь, старость, инвалидность, иные уважительные причины), дает показания по делу в порядке отдельного судебного поручения, либо путем использования систем видеоконференц-связи (ВКС).

В то время как истица ФИО1 не ходатайствовала перед судом о допросе своих свидетелей ни в порядке судебного поручения, ни путем ВКС, а сразу представила в качестве свидетельских показаний нотариально заверенные заявления, что противоречит требованиям действующего законодательства.

Таким образом, ссылка стороны истца на положения ч.5 ст.61 ГПК РФ в рассматриваемом споре основана на неверном толковании норм процессуального права, и представленные

заявления являются недопустимыми доказательствами, в связи с чем, не могут быть приняты судом.

Анализируя представленные истицей договоры дарения денежных средств, суд приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что все восемь договоров заключены 25 февраля 2021 года, т.е. в ходе судебного разбирательства по настоящему гражданскому делу. В каждом договоре в качестве одаряемой выступала истица ФИО1, а дарителями являлись: ФИО8, ФИО9, ФИО10, ФИО11, ФИО12, ФИО6, ФИО7, ФИО13

Предметом договоров является передача имущества в виде денег в качестве подарка ФИО1 в связи со вступлением в брак. Денежные средства были переданы 08 августа 2020 года: ФИО8 – 18 000 руб., ФИО13 – 8 000 руб., ФИО12 – 10 000 руб., ФИО9 – 10 000 руб., ФИО7 – 10 000 руб., ФИО6 – 5 000 руб., ФИО10 – 10 000 руб., ФИО11 – 30 000 руб.

В соответствии со ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и.т.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Договор дарения, будучи реальной сделкой, заключается путем исполнения сделки, сразу же превращающей одаряемого в собственника имущества, полученного в виде дара.

В силу ст. 223 ГК РФ право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии со ст. 224 Гражданского кодекса РФ передачей признается вручение вещи приобретателю, а равно сдача перевозчику для отправки приобретателю или сдача в организацию связи для пересылки приобретателю вещей, отчужденных без обязательства доставки.

Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя или указанного им лица (п. 1).

Из совокупности указанных норм права следует, что договор дарения считается исполненным в момент передачи дарителем и принятия одаряемым вещи в собственность.

В указанном случае, фактом исполнения договора дарения является не заключение его в письменной форме, а факт передачи денег дарителями и принятия денег одаряемым, который произошел более 6 месяцев назад с момента заключения договоров. Суд критически относится к представленным договорам дарения, поскольку указанное в них волеизъявление дарителей – совершение дара Одаряемой (т.е. истице) в связи со вступлением в брак - противоречит доказательствам, представленным ответчиком.

ФИО2 представлены копии конвертов, в которых содержались денежные средства, подаренные 08 августа 2020 г., т.е. в день бракосочетания, а именно:

- конверт-открытка, подписанная ФИО6 (л.д.128), где отражено: «Дорогие ФИО2 и ФИО3! С днем Свадьбы!...»;

- открытка, подписанная ФИО15 (л.д.139-140), где отражено: «От всего сердца, от всей души поздравляем Вас с Днем Свадьбы....».

Остальные представленные ответчиком письменные доказательства – конверты-открытки (п.д.125-127,129-138,141-142) также связаны со свадьбой.

Таким образом, суд приходит к выводу, что 08 августа 2020 г. имел место факт дарения денежных средств не лично ФИО1, а новой молодой семье ФИО2, т.е. обоим супругам, и в силу закона подаренные денежные средства относятся к совместной собственности супругов.

В нарушение положений ст.56 ГПК РФ ФИО1 не представлено допустимых доказательств того, что денежные средства 08 августа 2020 года дарились конкретно ей. В сложившихся после свадьбы конфликтных отношениях между истицей и ответчиком родственники истицы, соответственно, заняли ее сторону, в связи с чем, представленные договоры дарения являются ни чем иным, как попыткой перевести в личную собственность ФИО1 денежные средства, подаренные молодоженам.

Обращаясь в суд с требованиями о взыскании с ФИО2 денежных средств в размере 101000 руб., ФИО1 в качестве основания иска указывает неосновательное обогащение, поскольку, по ее мнению, ответчик без законных на то оснований забрал деньги, подаренные непосредственно истице ее родственниками в день свадебного торжества.

Суд не может согласиться с такой позицией истца, исходя при этом из следующего.

В соответствии с положениями ст. 196 ГПК РФ вопрос о том, каковы правоотношения сторон, какой закон их регулирует и подлежит применению, разрешается судом при рассмотрении спора, даже если стороны на норму закона не ссылались.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

Пункт 7 ч. 1 ст. 8 ГК РФ называет в качестве самостоятельного основания возникновения гражданских прав и обязанностей неосновательное обогащение, которое приводит к возникновению отдельной разновидности внедоговорного обязательства, регулируемого нормами главы 60 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

По смыслу указанных норм права, обязательства из неосновательного обогащения возникают при одновременном наличии трех условий: факта приобретения или сбережения имущества, приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и

отсутствие правовых оснований неосновательного обогащения, а именно: приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица не основано ни на законе, ни на сделке.

Как установлено судом, заявляемые ко взысканию денежные средства были получены в момент свадебного торжества – 08.08.2020 г., т.е. в связи с заключением брака между ФИО2 и ФИО1, являются подарком молодой семье и соответственно относятся к общей собственности супругов, подлежащей разделу.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что рассматриваемый спор возник из семейных правоотношений, а в частности по поводу раздела совместного имущества супругов, а не из обязательств вследствие неосновательного обогащения, поскольку дарение денежных средств в данном случае происходило обоим супругам и в силу закона возникла совместная собственность.

В связи с чем, при рассмотрении данного спора суд руководствуется положениями семейного законодательства Российской Федерации, которые устанавливают порядок раздела общего имущества супругов.

В соответствии со ст. 33 Семейного кодекса РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В силу ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Пункт 2 ст. 34 СК РФ устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов. К таким критериям относятся: момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которого приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них).

Таким образом, периодом формирования общей совместной собственности супругов является официальное заключение и нахождение в браке. Прекращением образования совместной собственности является официальное расторжение брака.

Согласно частям 1,3 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего

имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация.

Разрешая заявленные требования по существу, суд определяет состав имущества, подлежащего разделу, принимает во внимание, установившийся между сторонами порядок пользования имуществом, нуждаемость в указанном имуществе и в соответствии с равенством долей бывших супругов в совместном имуществе производит его раздел с учетом предложенного сторонами варианта. При передаче одному из супругов имущества на большую сумму, суд взыскивает с него в пользу другого супруга денежную компенсацию за превышение доли в праве на переданное при разделе имущество.

Частью 1 ст. 39 СК РФ устанавливается, что при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Определяя сумму денежных средств, являющихся общим имуществом бывших супругов ФИО2, суд принимает во внимание, что стороной истца надлежащих, допустимых доказательств размера такого имущества не представлено.

Вместе с тем, ответчик в судебном заседании заявил, что забрал 85000 руб., обосновывая это возмещением расходов, понесенных им на организацию свадебного торжества. Однако такая позиция ответчика ФИО2 судом во внимание не принимается, поскольку взыскание свадебных расходов предметом настоящего спора не является.

При указанных обстоятельствах и в отсутствие иных доказательств, суд приходит к выводу, что разделу между бывшими супругами подлежит сумма в размере 85 000 рублей.

Поскольку между сторонами брачный договор не заключался, то денежные средства подлежат разделу по правилам ст. 39 СК РФ, т.е. с учетом принципа равенства долей супругов в общем имуществе - по 1/2 доле каждому ($85000/2=42500$).

В соответствии со статьей 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований.

Частью 1 статьи 88 ГПК РФ установлено, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Истцом были понесены судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 3258 руб., что подтверждается квитанцией от 18.01.2021 г.(л.д.3).

Между тем в процессе судебного разбирательства исковые требования были удовлетворены на сумму 42500 руб., следовательно, с ответчика подлежат взысканию судебные расходы в пользу истицы в размере 1475 руб.

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования ФИО1 к ФИО2 о взыскании денежных средств – удовлетворить частично.

Признать общим имуществом супругов ФИО1 и ФИО2 денежные средства, полученные в дар в сумме 85000 (восемьдесят пять тысяч) рублей.

Произвести раздел полученных в дар ФИО1 и ФИО2 денежных средств в сумме 85000 (восемьдесят пять тысяч) рублей.

Взыскать с ФИО2 в пользу ФИО1 денежную компенсацию в размере 42 500 (сорок две тысячи пятьсот) рублей в счет ? доли общих совместных денежных средств супругов.

В удовлетворении исковых требований ФИО1 к ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами – отказать.

Взыскать с ФИО2 в пользу ФИО1 расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 475 (одна тысяча четыреста семьдесят пять) рублей.

Решение суда может быть обжаловано в Московский областной суд через Дубненский городской суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Судья

Решение в окончательной форме изготовлено ДД.ММ.ГГГГ.

Судья